

На сцене Чжоу Ци и Гу Ицзя стояли почти вплотную. Он протянул левую руку и, переплетя пальцы, мягко перехватил правую ладонь Гу Ицзя. Теперь они держали сувенирный пистолет вдвоем.

От бешеного стука сердца Гу Ицзя на мгновение показалось, что он переродится прямо здесь, под прицелом сотен софитов.

Он поспешно опустил голову и незаметно ущипнул себя за свободную левую ладонь, надеясь, что резкая боль вернет ему самообладание.

«И почему, стоит мне только перестать о нем думать, как он оказывается еще ближе? Проклятая магия Чжоу Ци не работает!»

Ведущий, искренне наслаждаясь моментом, заплодировал и уступил им центр сцены, пока объективы со всех сторон ловили каждый жест и взгляд.

Поддавшись мягкому нажиму Чжоу Ци, Гу Ицзя приподнял пистолет. Пальцы старшего скользнули по его указательному, увлекая за собой, и они вместе нажали на кнопку спуска.

Подарочный мяч со свистом улетел в зал. Чжоу Ци медленно разжал пальцы, но Гу Ицзя все еще не мог прийти в себя. В голове крутилась единственная мольба: только бы меня больше не трогали. Дайте просто тихо достоять и уйти.

Камеры тут же переключились на счастливчика, поймавшего подарок. Им оказался парень, раскрасневшийся от бурного восторга. Он, подражая предыдущим фанатам, во всю глотку заорал:

— Седьмой брат, папа любит тебя!

Чжоу Ци, у которого в руках уже был микрофон, невозмутимо парировал:

— Быть моим папой — занятие крайне утомительное.

Зал снова взорвался хохотом.

Это была прямая отсылка к недавнему тренду в Вэйбо — хэштегу #Папа Чжоу Ци так устал#.

Чжоу Ци происходил из невероятно богатой семьи, но упорно продолжал гробить здоровье на съемках, выбирая самые суровые и опасные локации — то глухие горы, то безжизненные пустыни, а то и вовсе зоны военных конфликтов. Разумеется, близкие из-за этого места себе не находили. К тому же совсем недавно, работая в Северо-западной пустыне, он умудрился сломать ногу. Пользователи сети дружно сочувствовали отцу семейства, которому достался

такой неумный сын.

Опытный ведущий, заполучив такого харизматичного собеседника, упускать шанс не собирался. К тому же из режиссерской рубки уже дали отмашку, что эфирное время позволяет импровизировать. Он тут же перешел к блиц-опросу.

Заметив их мимолетное взаимодействие, ведущий с любопытством поинтересовался, давно ли они знакомы — уж больно естественно они держались рядом.

Чжоу Ци с улыбкой посмотрел на Гу Ицзя:

— Бывает, знаешь человека годами, а он остается чужаком. А бывает иначе: видишь кого-то впервые, но кажется, будто вы знакомы целую вечность.

Гу Ицзя мысленно простонал и зажмурился. Ну зачем он только что мечтал о спокойном спасении? Вот оно, проклятие Чжоу Ци в действии!

Ведь они действительно не были знакомы. За все его бесконечные циклы перерождений их пути пересекались лишь на съемках двух дорам, да и то по схеме «один закончил сцены и уехал, второй только заселился в отель». В популярном шоу они тоже разминулись: один взял отпуск, а второй пришел ему на замену. На концертах и фестивалях их выступления всегда разносили в разные концы программы — один открывал, другой закрывал. Ни единого общего кадра.

В шоу-бизнесе крутились сотни лиц, и у любого другого артиста было куда больше шансов оказаться его «старым знакомым», чем у Чжоу Ци.

Твердо решив больше не испытывать судьбу, Гу Ицзя не собирался подхватывать эту тему. Он просто натянул безупречную дежурную улыбку, намереваясь выехать исключительно на красивом лице.

Ведущий понимающе рассмеялся:

— Прямо как в сюжете твоего нового фильма «Тот незнакомец», который выходит на экраны уже в следующем месяце! Что ж, отличный повод объявить об этом официально!

Стоивший рядом в качестве красивой декорации Гу Ицзя облегченно выдохнул.

«... Так это просто прогрев перед премьерой. А я-то решил, будто сама судьба издевается надо мной».

Несмотря на логичность вывода, в груди шевельнулась странная, едва уловимая досада от

несбывшегося чуда.

Он вежливо повернул голову к Чжоу Ци, но вдруг уловил, как легкая и непринужденная аура того мгновенно испарилась. Ему даже показалось, что на лице коллеги на миг промелькнула тень раздражения — едва заметное движение бровей. Эту мимолетную эмоцию невозможно было заметить из зала, но Гу Ицзя стоял слишком близко, чтобы пропустить ее.

О подобном шансе заявить о своем проекте на главном федеральном канале другие актеры могли только мечтать. А этот капризный молодой господин еще и недоволен? Чего вообще может не хватать человеку, у которого есть абсолютно все?

Гу Ицзя не пытался залезть чужаку в душу. Поскольку воевать с роком он больше не планировал, его окончательно отпустило. Теперь он смотрел на Чжоу Ци с привычным благоговением — как на далекую и недостижимую звезду. Впрочем, иметь такие козыри на руках и позволять себе характер — это действительно уровень. Его личный эталон всегда оставался верен себе и делал то, на что сам Гу Ицзя никогда бы не решился.

Гу Ицзя заворуженно наблюдал за ним.

К чести Чжоу Ци, скандалить он не стал и профессионально отчеканил весь промо-текст. Гу Ицзя больше не дергали, и эта незапланированная интермедия наконец благополучно завершилась.

После всех эмоциональных горок Гу Ицзя наконец пришел в себя.

«Что ж, план на текущую жизнь утвержден. Буду плыть по течению, торговать симпатичным лицом и не лезть на рожон. А Чжоу Ци пусть так и остается прекрасным видением издалека».

Какими бы суровыми ни оказались будни, щепотка приятных иллюзий всегда поможет скрасить серое существование.

Как только прозвучали финальные аккорды, Гу Ицзя поспешил разрушить очарование момента. Едва спустившись со сцены, он, ни на кого не глядя, быстрым размашистым шагом направился вглубь закулисья. Его участие в шоу было окончено. Теперь оставалось лишь переодеться и успеть на ночной рейс до дома. Увы, такова суровая реальность безымянного актера восемнадцатого эшелона.

В полумраке технического коридора кто-то неожиданно преградил ему дорогу, лишив всякой возможности проскользнуть мимо.

— Куда так торопишься?

Собеседник небрежно прислонился плечом к крашеной стене. Свет из дверного проема за его

спиной очерчивал силуэт мягким золотистым контуром.

Это был Чжоу Ци.

«До чего же он хорош...» — Гу Ицзя торопливо отвел взгляд, боясь выдать свое замешательство.

— Я... эм... — Горло мгновенно пересохло, слова застряли на полпути.

Чжоу Ци приподнял руку и качнул зажатой в пальцах плюшевой игрушкой:

— Надеюсь, ты не думаешь, что отделался от меня этим сувениром?

— Если мало, я могу вернуться за кулисы и спросить у организаторов. У них наверняка осталось еще что-нибудь.

— Мне не нужны их безделушки, — Чжоу Ци сжал игрушку в кулаке и покачал головой.

«Но у меня-то вообще ничего нет!» — взмолился про себя Гу Ицзя.

— С тебя молочный чай. Считаю это долгом, — быстро, словно заранее отрепетировав, предложил Чжоу Ци.

Гу Ицзя тут же нацепил самую приветливую из своих улыбок:

— Договорились!

Чай — это сущие пустяки. Неважно, будет ли это знаменитый Хэй-ти, Роял-ти или Идяньдянь или Чаянь Юэсэ, его временная помощница Сяосяо творила чудеса по части доставки напитков. Один звонок на горячую линию поддержки ассистентов — и дело в шляпе.

К тому же мероприятие подошло к концу. До следующей случайной встречи пройдут месяцы, если не годы, и избалованный молодой господин Чжоу наверняка напрочь позабудет об этом пустяке. Забудет — и славно. Без завязки не будет и финала, а прекрасный образ останется нерушимым.

— Тогда жду тебя на подземной парковке, — бросил Чжоу Ци и, круто развернувшись, скрылся за поворотом.

Гу Ицзя остался стоять один, растерянно созерцая осколки своих идеальных планов.

Вернувшись в гримерку, Гу Ицзя без сил рухнул в кресло. Другие артисты, с которыми он делил комнату, еще не освободились, а Сяосяо убежала помогать остальным подопечным агентства. В помещении они находились вдвоем с Да Цзо.

Гу Ицзя тяжело вздохнул.

Да Цзо работал с ним уже достаточно долго и успел искренне полюбить этого вежливого, искреннего парня. Впервые увидев своего обычно жизнерадостного подопечного в таком унынии, гример удивленно приподнял брови:

— Ты чего кислый такой? С самим Чжоу Ци на одной сцене постоял, радоваться надо.

— Все вышло слишком внезапно, я растерялся, — сокрушенно покачал головой Гу Ицзя.

— Ой, скажешь тоже, — Да Цзо принялся аккуратно стирать тени с его век. — К встречам с птицами такого полета вообще невозможно подготовиться. Ты держался молодцом, на его фоне не потерялся. В следующий раз будешь чувствовать себя увереннее.

Гу Ицзя понимал, что это дежурные слова поддержки, но легче от них не становилось. Ведь их «следующий раз» должен был наступить всего через полчаса. И ему действительно придется спуститься на парковку и лично вручить Чжоу Ци этот молочный чай.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась запыхавшаяся Сяосяо. Увидев, что Гу Ицзя уже смывает грим, она быстро заговорила:

— Сяо Гу, мне нужно срочно ехать с ребятами из группы VS. Ты подождешь меня здесь?

— Все в порядке, я сам доберусь, — отмахнулся Гу Ицзя и спохватился: — Слушай, а поблизости сейчас работает хоть одна чайная?

Концерт еще продолжался, поэтому на подземной парковке царила относительная тишина, хотя свободного места между бесконечными рядами автомобилей практически не было. Выйдя из лифта, Гу Ицзя выбрал неприметный пяточок неподалеку от выезда — отсюда было удобно следить за машинами, оставаясь в тени.

Внезапно до него донеслись чьи-то приглушенные голоса. Сделав несколько шагов назад, он укрылся за массивным внедорожником и осторожно выглянул. Через пару парковочных мест стояла группка людей в плотных защитных масках. В самом факте их присутствия не было

ничего странного, если бы не громоздкие рюкзаки и профессиональные камеры с массивными длиннофокусными объективами.

Один из мужчин негромко обсуждал с кем-то стоимость эксклюзивных кадров. В этот момент рядом бесшумно притормозил тонированный минивэн. Сдвижная дверь отъехала в сторону, и выскочившая наружу девушка взволнованно зашептала:

— Я раздобыла точное расписание! Мы летим с ним одним рейсом!

Сомнений не оставалось: перед ним были агрессивные фанаты-сталкеры и профессиональные папарацци, промышляющие нелегальной съемкой знаменитостей.

«Только без глупостей, это не твое дело», — мысленно повторил заклинание Гу Ицзя. Он пониже натянул козырек кепки и собрался тихо обойти подозрительную компанию стороной.

Но именно в эту секунду телефон в его кармане мелко завибрировал. Звонил Чжоу Ци. На экране всплыла череда уведомлений из мессенджера с запросами на добавление в друзья:

[Чжоу Ци: Я спустился на парковку.]

[Чжоу Ци: Ты где?]

Гу Ицзя лихорадочно застучал по клавишам, собираясь предупредить его, чтобы тот не вздумал идти сюда, но случайно задел пальцем всплывающее окно входящего вызова. Из динамика на всю парковку раздался звонкий, восторженный голос Сяосяо:

— Сяо Гу! Ты где пропал? У меня такие новости! Короче, езжай сразу в отель, я скоро буду!

От неожиданности Гу Ицзя едва не выронил аппарат. Он судорожно сбросил вызов, но было уже поздно.

Сталкеры мгновенно замолчали и настороженно повернулись в его сторону.

Пригнувшись, Гу Ицзя принялся яростно зажимать кнопку уменьшения громкости и попытался бесшумно проскользнуть за соседний ряд машин. Но стоило ему сделать шаг, как неподалеку раздался негромкий мелодичный сигнал. Двери лифта прямо перед ним плавно разъехались.

Чжоу Ци, небрежно засунув руки в карманы, лениво переступил порог кабины. На нем была все та же повседневная толстовка с капюшоном, в которой он выходил на сцену час назад.

И, что самое ужасное, на его лице не было даже защитной маски.

<http://bllate.org/book/20129/2028899>